

Змеиное тело поднималось все выше, вздымаясь над озерной гладью. Тяжелая чешуя отливала металлом и казалась выкованной из железа; исполинское чудовище заслонило солнце, погрузив берега во тьму. Над ледяной водой глубокого затона пополз густой непроглядный туман. Он окутал ущелье, точно грозовое облако, принеся с собой зловещую, мертвую тишину.

Цинь Шо затаил дыхание. Вглядываясь в колышущуюся серую пелену, где угадывались очертания громадного змея, он неосознанно сжал рукоять меча. Встретившись взглядом с застывшим рядом Цзинь Вэйли, он медленно поднялся на ноги.

Воздух сделался плотным, удушливым. Земля содрогнулась под лапами невидимого колосса, и с веток окрестных деревьев с испуганным криком сорвались стаи птиц.

Юноши бесшумно разошлись, занимая выгодные позиции. Оба понимали: сейчас — лучший, возможно, единственный шанс прикончить демона-змею. Упусти они этот миг, и выманить тварь из глубоких вод снова будет почти невозможно.

Они не спешили. Цзинь Вэйли быстрым, отточенным движением сплел пальцы в защитном жесте. Вокруг них соткался полупрозрачный купол духовной энергии, скрывший их силуэты от чуткого взора монстра. Барьер защищал от внезапного броска и давал им драгоценное преимущество.

* «Брат Цинь, похоже, этой схватки нам не избежать»,* — мысленный голос Вэйли зазвучал прямо в голове Цинь Шо. Юноша явно успел справиться со страхом, и в его душе вновь закипела жажда жизни. — * «Ты не думал, чем займешься, когда Собрание бессмертных подойдет к концу?»*

Сквозь белесую мглу то и дело пробивались алые отсветы — змей шарил по берегу слепым тяжелым взором, выискивая добычу, и его вертикальные зрачки походили на тусклые фонари в ночи. Черная вода у краев затона колыбалась ленивыми волнами, даруя беглецам короткую передышку перед неминуемой бурей.

Цинь Шо, как раз собиравшийся достать заветный флакон с лекарством, на миг замер. Вопрос застал его врасплох. Оказалось, он никогда не заглядывал так далеко в будущее. Все его помыслы сводились лишь к одному — отыскать правду о собственном прошлом, пока не истекло отведенное время. А вот что делать потом... Там была лишь звенящая пустота.

Он все еще оставался слишком слаб. Слишком незащищен, чтобы позволить себе роскошь мечтать о чем-то большем, нежели простое выживание.

Когда сама жизнь висит на волоске, любые грезы кажутся непозволительной глупостью.

* «Что бы ты ни задумал, я всегда буду на твоей стороне»,* — мысленно ответил Вэйли. Юноша смотрел прямо на него с той самой теплой, открытой улыбкой, которую Цинь Шо помнил с их первой встречи. — * «Захочешь бороться дальше на Собрании бессмертных — я пройду этот

путь рядом с тобой. Решешь уйти после этого испытания — я уйду вместе с тобой».*

Цинь Шо изумленно округлил глаза:

— Но если ты откажешься от участия, как отреагируют во Дворце Небесного Начала? Что ты им скажешь?

Вэйли лишь беззаботно усмехнулся и продолжил:

* «Какая разница? Мне это Собрание даром не сдалось. Я явился-то сюда только ради тебя».*

Эта чистая, горячая искренность не нуждалась в красивых словах — за нее говорил ясный, честный взгляд. И пусть Цинь Шо прекрасно понимал, что в этих речах нет и капли двусмысленности, в его груди все равно сладко заныло, словно от легкого ожога.

Тем временем призрачный барьер истончался, и мгновение для атаки неумолимо приближалось. Словно боясь упустить последнюю возможность, Вэйли торопливо продолжил, выкладывая все, что так долго носил на душе:

* «Брат Цинь, я ведь вижу, как тебе плохо в Безжалостной обители».*

* «Если позволишь, как только все закончится, я попрошу дозволения у Шицзуня. Мы отправимся в мир смертных — искоренять нечисть. Будем путешествовать без цели и забот. Поедем в посёлок Учжэнь, в Императорскую столицу или в Город Четырёх Образов... Куда угодно. Главное — вдвоем, прямо как раньше».*

* «Там ты наконец попробуешь медовые пирожные с лепестками сливы из кондитерской Лоин и сладкий холодный доухуа, который разносчики продают на каждом углу. По ночам станем охотиться на нечисть, а днем — гулять по шумным рынкам, слушать уличных музыкантов. Жизнь ведь и должна быть такой — простой и радостной, день за днем».*

* «А если старейшины начнут слать письма и звать обратно, мы просто ответим, что работа еще не закончена. Выдастся свободный денек — съездим в Императорскую столицу, я познакомлю тебя с матушкой...»*

За миг до того, как купол лопнул с хрустальным звоном, перед глазами Цинь Шо соткалась эта живая, теплая картина. Прежде никто и никогда не строил для него подобных планов. В горле встал горько-сладкий ком, но он пересилил себя, тепло улыбнулся и крепче сжал в ладони флакончик с лекарством.

— Идет, — прошептал он одними губами. — Договорились.

Все произошло в долю секунды. Стоило защите пасть, как во мгле вспыхнули два налитых яростью огромных багровых угля. Змей мгновенно почуял добычу. Темная глубь затона вздыбилась тяжелым валом, и на берег обрушилась лавина ледяных брызг, накрыв юношей яростным, слепящим ливнем.

— Берегись! — крикнул Цинь Шо.

Лишенный духовных сил, он мог полагаться лишь на природную ловкость. Среагировав молниеносно, он рванулся в сторону одновременно с Цзинь Вэйли. Капли, упавшие на камни, зашипели — земля под их ногами мгновенно почернела и задымилась едким ядовитым паром. Цинь Шо похолодел от ужаса.

Медлить больше было нельзя — без магии он станет лишь обузой. Дрожащими пальцами Цинь Шо попытался вытащить пробку из горлышка флакона.

Заметив его замешательство, Вэйли тут же отозвался мысленно:

* «Брат Цинь, не спеши! Действуем как раньше: я отвлеку его на себя, а ты зайдешь с тыла!»*

Воздух с визгом рассекла сталь — Вэйли призвал меч и бросился в атаку. Но стоило Цинь Шо поднести пилюлю к губам, как в его сознание ворвался знакомый, леденящий душу перезвон колокольчика. С каждым мгновением звук становился все громче, перерастая в невыносимый, сверлящий скрежет.

Динь-дон...

Голову словно раскололо надвое. В ушах поднялся оглушительный свист, стирая все мысли. Пальцы разжались сами собой — стеклянный флакон со звоном разлетелся об острые камни. Драгоценная пилюля покатилась по земле и замерла на одном из осколков.

Динь-дон...

Боль была такой, словно раскаленную спицу вогнали глубоко в левое ухо и медленно протащили сквозь череп к правому виску. Цинь Шо задохнулся от спазма, не в силах издать ни звука. Он рухнул на колени. Крупные капли холодного пота покатались по лицу, пока он, преодолевая слепую муку, отчаянно тянулся слабеющей рукой к лежащей на земле пилюле.

Динь-дон...

Пальцы наконец коснулись заветного лекарства и судорожно сжали его. Но новый приступ боли ударил с утроенной силой. Все тело Цинь Шо забило в крупной дрожи, а мир перед глазами окончательно поплыл, теряя очертания.

До его слуха сквозь ватный занавес доносился яростный рев чудовища и скрежет стали о непробиваемую чешую, но разум отказывался повиноваться. Он помнил лишь одно: нужно проглотить лекарство. Цинь Шо из последних сил потянул зажатый кулак к губам, как вдруг за спиной раздался вкрадчивый, знакомый голос:

— Старший брат.

Чья-то прохладная, но сильная рука мягко, но непреклонно перехватила его запястье. Фэн Си опустился рядом с ним на одно колено и негромко произнес:

— Не мучай себя. Отдыхай спокойно, теперь я обо всем позабочусь.

Вспыхнуло мягкое золотистое сияние — вокруг них вырос новый купол, надежно укрывая от бушующей снаружи битвы.

— Тебе не о чем беспокоиться. Я непременно помогу ему забрать змеиное сердце.

В этих словах скользнуло нечто зловещее, но Цинь Шо был уже не в состоянии уловить скрытый смысл. Силуэт младшего брата растаял во мгле. Тьма окончательно поглотила угасающее сознание, веки налились свинцом, и юноша лишился чувств, так и не разжав пальцев, в которых была зажата пилюля.

Время потеряло счет. Сквозь липкую пелену беспамятства до него донесся чей-то голос — он звал его откуда-то издалека, приближаясь со все возрастающим восторгом. Этот радостный крик невозможно было перепутать ни с чем: это кричал Вэйли.

— Брат Цинь!

Голос зазвучал отчетливо, совсем рядом. С трудом разлепив веки, Цинь Шо сквозь мутную пелену увидел друга. Цзинь Вэйли бежал к нему. Его одежда была залита кровью, но лицо светилось неподдельным торжеством, а в руках он бережно сжимал какую-то ношу.

В полумраке тумана отчетливо выделялся сочащийся кровью, тяжело пульсирующий багровый сгусток плоти. Сомнений не оставалось: это было вырванное змеиное сердце.

* «С этим сердцем ты сможешь отчитаться перед старейшинами! Они ни за что не откажут, и мы наконец-то сможем уехать в...»*

Мысленный голос оборвался на полуслове. Воздух прошил глухой, влажный скрежет — сталь пробилась плоть и кости.

Горячие багровые брызги долетели до Цинь Шо, ожегши щеку. На его глазах восторженная

улыбка на лице Вэйли сменилась выражением дикого недоумения. Юноша судорожно схватился за пробитую грудь и рухнул на колени. Задыхаясь и захлебываясь хлынувшей горлом кровью, он попытался взмахнуть мечом, но новый, безжалостный удар пронзил его горло насквозь.

Вэйли тяжело повалился на окровавленные камни.

— Вэй... — выдохнул Цинь Шо, но из горла вырвался лишь жалкий сип.

Мир вокруг словно застыл, погрузившись в тягучий кошмарный сон. Время замедлило свой ход. Из-за спины умирающего друга медленно выступила изящная фигура. Фэн Си с холодным безразличием выдернул клинок из безжизненного тела и принялся неторопливо вытирать дымящуюся кровь белоснежным шелковым платком.

И в тот же миг в голове Цинь Шо ядовитой змеей пополз чужой, леденящий душу шепот:

* «Подумаешь, великий клан Цзинь... Дохнут точно так же, как и все прочие. Столько возился с этим ничтожеством, только время потерял».*

Цинь Шо задышался. Не видя ничего, кроме содрогающегося в предсмертных судорогах тела Вэйли, он безумно, из последних сил рванулся вперед. Но не успел сделать и шагу: чьи-то крепкие руки схватили его со спины, и лицо накрыла влажная ткань, пропитанная приторно-сладким одурманивающим зельем.

Он бился, пытаясь вырваться, но яд действовал мгновенно. Из широко раскрытых глаз скатилась обжигающая слеза, бесследно растворившись в пыли, а сознание предательски ускользнуло, унося его прочь.

Мир окончательно погрузился во мрак.

<http://bllate.org/book/20094/1998512>